

— Я обманывала тебя, малышка. Я говорила, что я любительница путешествий, которая утонула во время поездки... На самом деле, я просто обманула людей, взяла деньги и не смогла вернуть их вовремя. Они нашли мой адрес и приехали за мной издалека. Я испугалась и прыгнула в реку.

— ... — Чаншэн невольно нахмурилась.

— Думаешь, я дура? Всё наладится само собой. Даже если бы меня поймали, это не была бы огромная сумма. Пока человек жив, всегда есть способ всё исправить... — Цзян Чжэн говорила это с горькой улыбкой. — Но я умею плавать. Не знаю, как я утонула, а потом проснулась в таком виде.

— ... — Чаншэн молчала, словно не понимая, зачем Цзян Чжэн рассказывает ей всё это.

— Мои родители рано ушли, поэтому у меня не было денег на учёбу. Но человек должен жить, верно? Желание выжить — это не преступление. Те, кого я обманывала, не умрут из-за потерянных денег, а я могла... Раньше я так думала, словно это оправдывало мои поступки.

Цзян Чжэн покачала головой с горькой улыбкой:

— И правда, годами обманывая, я становилась всё увереннее, словно всё это было естественно. Даже в момент смерти я ни на секунду не пожалела. Когда я впервые встретила тебя, у меня не было искренних намерений. Если бы у меня был выбор, я бы не стала привязываться к тебе.

Чаншэн опустила глаза:

— Зачем ты мне всё это рассказываешь?

— Просто хочу, — Цзян Чжэн замолчала на мгновение, затем сказала. — Чаншэн, спасибо тебе.

— Спасибо?

— Раньше я думала, что смысл существования — это просто жить. Теперь я понимаю, что смысл существования — быть важным для кого-то.

Чаншэн посмотрела на Цзян Чжэн:

— Почему ты вдруг заговорила об этом?

— Феникс и Цянье Люша когда-то любили друг друга, но в конце концов Цянье Люша убила её. Феникс исчезла из этого мира, но Цянье Люша помнила её две тысячи лет. Это её истинное присутствие в этом мире, глубоко запечатлённое в чьём-то сердце, и даже время не смогло стереть это.

Цзян Чжэн тихо взяла руки Чаншэн и с серьёзным видом сказала:

— А ты показала мне, что в этом мире есть кто-то, кто очень заботится обо мне. Поэтому, даже если однажды меня здесь не станет, следы моего существования останутся в памяти этого человека... Я тронута.

Чаншэн смотрела на Цзян Чжэн с растерянностью. Это «прикосновение», лишённое тепла, заставило её глаза наполниться слезами.

Она всхлипнула, как ребёнок, и пробормотала:

— Тогда не уходи.

— Куда? — с улыбкой спросила Цзян Чжэн.

— Не возвращайся в тот свой мир...

Цзян Чжэн задумчиво потерла переносицу:

— Перед тем как покинуть Талань, ты сказала, что я могу жить у тебя и есть бесплатно всю жизнь. Это всё ещё в силе?

— Конечно, если ты согласна!

— О... — Цзян Чжэн кивнула, улыбаясь. — Тогда я согласна!

Цянье Люша проспала пять дней, а когда открыла глаза, её взгляд был мутным, и лишь постепенно она вернулась к своему обычному состоянию.

Она разжала ладонь и увидела кровавый камень, принесённый из прошлого две тысячи лет назад.

Долго глядя на него, она лишь вздохнула.

Она поднялась и вышла из дома, глядя на огромное Древо Жизни перед собой, погружённая в раздумья.

— Жрица, — подошла к ней Слепая. — Чаншэн и другие ждут тебя.

— Хм.

— Что будет, если ты потеряешь кровь из сердца? — спросила Слепая.

— Жизнь, старость, болезни и смерть — вот мой выбор, — с лёгкой улыбкой ответила Цянье Люша и помахала рукой Цзян Чжэн, которая стояла неподалёку и смотрела на неё.

Это было обещание, которое она должна была выполнить, и одновременно начало следующего путешествия Чаншэн и других.

Цзян Чжэн и Чаншэн обменялись взглядами и поспешили подойти.

Цянье Люша поместила кровавый камень в центр Древа, и вокруг вспыхнул яркий свет. Не успела Цзян Чжэн удивиться, как её охватила мощная сила, втянувшая её в источник света. В тот же миг она потеряла сознание.

Когда сознание начало возвращаться, она оказалась в чистом белом мире, где вокруг не было ничего.

Она звала Чаншэн, но в ответ был лишь бесконечный эхо.

Она не знала, где находится, и в панике бежала в одном направлении, надеясь найти выход из этого странного места.

Она бежала долго, пока наконец не услышала знакомый голос.

Тот человек звал её: Ачжэн.

Она, полная радости, побежала на голос, но тело становилось всё тяжелее, и каждый шаг давался с трудом. Она всё ещё не видела конца пути, словно этот мир не имел границ.

Она почувствовала сильную усталость, закрыла глаза и позволила сознанию уйти, погрузившись в глубокий сон...

Когда она снова открыла глаза, Чаншэн спала, склонившись у её кровати, а она сама была укрыта толстым одеялом. Слишком долго не чувствуя тяжести, она ощущала дискомфорт, но не хотела разрушать это ощущение реальности.

Только что проснувшись, она боялась, что всё это сон.

Цзян Чжэн долго молча смотрела на Чаншэн, затем, набравшись смелости, погладила её волосы.

Чаншэн мгновенно проснулась и, увидев выражение лица Цзян Чжэн, обняла её с такой силой, что та чуть не задохнулась.

— Ты наконец проснулась!

Сила Чаншэн была больше, чем она ожидала, и Цзян Чжэн, не сдержавшись, выругалась:

— Чёрт, сейчас дух выйдет!

Этот возглас мгновенно вернул Чаншэн с небес на землю. Она разжала руки, державшие Цзян Чжэн, немного отодвинулась назад, но на лице всё ещё сияла улыбка.

На вершине горы, даже с защитой Древа Жизни, воздух был прохладным.

Цзян Чжэн инстинктивно натянула одеяло, оглядываясь с растерянностью, но и с радостью.

— Сколько я спала?

— Девять дней, — ответила Чаншэн.

Девять дней...

Боже мой, девять дней без еды. Только представь, как я проголодалась.

— Ур-р-р...

Её живот, как будто сговорившись, издал звук.

Чаншэн тут же вспомнила:

— В обед Слепая приготовила сладкую кашу. Я разогрею её и принесу тебе.

Цзян Чжэн кивнула, а когда Чаншэн дошла до двери, спросила:

— Только каша?

Чаншэн обернулась и, как старшая сестра, сказала:

— Ты только проснулась, нужно есть что-то лёгкое.

— О... — Цзян Чжэн прикусила губу и проводила Чаншэн взглядом.

Она взглянула на сложенную у кровати одежду эльфов, слегка приподняла одеяло и увидела, что на ней уже надеты длинные штаны и рубашка. Её мозг на мгновение завис.

Кто меня передел?

Или, может, когда я вернулась в тело, на мне вообще не было одежды?

Это вполне возможно...

Чёрт! Баоцзы не видел, надеюсь?

Цзян Чжэн всё больше нервничала, и, когда её живот снова заурчал, она укрылась с головой одеялом.

Через некоторое время ей стало душно, и она высунула голову, вдыхая свежий воздух с запахом травы, и долго смотрела на невысокий потолок.

Внезапно она осознала — она ожила, больше не призрак, а настоящий живой человек.

Она схватила одежду с края кровати, разобрала её и с трудом надела, затем, не найдя обуви, босиком спустилась на пол.

Деревянный пол был прохладным, и она подошла к стене, коснувшись её. Реальность ощущений чуть не заставила её заплакать.

Она больше не могла свободно парить в воздухе и проходить сквозь стены, но теперь она была живой. Что может быть важнее настоящей жизни?

Она прыгнула обратно на кровать и, радостно смеясь, начала кататься по ней, забыв о проблемах двух минут назад.

Когда Чаншэн вошла с кашей, она увидела Цзян Чжэн на кровати и рассмеялась, глядя на её смешную позу.

<http://bllate.org/book/16480/1497205>